

Хо Сяоян слегка улыбнулся.

— М-м-м...

— Он все такой же глупый, как и раньше, и сказал, что не узнал меня. Как он может быть таким надоедливым? — Хо Сяюэ прислонилась к ногам брата. — Я думала, что останусь одинокой на всю жизнь, если не смогу выйти за него замуж, но у него уже есть жена.

Хо Сяоян внимательно слушал сестру.

— Эта женщина может подойти к Лу Цзюэ и даже дотронуться до него, — пожаловалась Хо Сяюэ. — Она даже не такая красивая, как я. Лу Цзюэ нужно проверить глаза.

Хо Сяоян беспомощно покачал головой. У его сестры был недостаток — она любила только красивых людей.

— Я думала, что мне будет очень грустно, когда увижу, что Лу Цзюэ женился на другой, — Хо Сяюэ фыркнула: — Но это не так, старший брат. Прости меня.

Если бы она не была такой баловницей, ее брат не был бы прикован к инвалидному креслу после спасения Лу Цзюэ.

— Это я должна быть инвалидом, — Хо Сяюэ глубоко сожалела. Это она виновата в том, что ее брат на всю жизнь остался инвалидом. Он был таким выдающимся человеком.

Если бы не она, ее брат был бы самой яркой звездой в университете и на работе.

Вот почему ее мать затаила на нее обиду. Вполне логично, почему она не хотела видеть ее рядом.

Хо Сяоян погладил ее по голове.

— Не расстраивайся. Спасти Лу Цзюэ было моим собственным решением. Я справлюсь с последствиями.

— Нет, это была моя вина, — глаза Хо Сяюэ покраснели. — Если бы я не настояла на том, чтобы взять с собой Лу Цзюэ, ты бы не попал в аварию, спасая его.

Она была настолько избалована, что не могла отличить хорошее от плохого.

Хо Сяюэ тяжело вздохнула.

— Если бы только я смогла все переделать, то больше не совершила бы этой глупой ошибки. Тогда не было бы несчастного случая, и старшему брату не пришлось бы быть прикованным к инвалидному креслу.

Хо Сяоян погладил сестру по голове.

— В этом мире ничего нельзя изменить.

— Ты говоришь прямо как та Нин Чжи.

— Нин Чжи? — Хо Сяоян был озадачен.

— Жена Лу Цзюэ. Она раздражает, — сказала Хо Сяюэ.

Хо Сяюэ улыбнулся. Его сестра была избалована с детства, и мало кто мог преподать ей урок. После автомобильной аварии она, казалось бы, повзрослела за одну ночь и очень сильно сковала себя. Если бы не это, его сестра так и осталась бы гордой и высокомерной молодой госпожой.

Нин Чжи увидела, что Линь Тяньтянь вернулась к ужину.

Сев напротив нее, девушка внимательно изучала лицо кузины.

Когда она обменяла 6% ореола в прошлом, Линь Тяньтянь, казалось, стала еще более уродливой. Теперь ее скулы казались еще шире, а щеки толще. У нее больше не было того идеального конического лица, и даже нос не был таким тонким, как раньше.

В глазах Нин Чжи появилась улыбка.

Линь Тяньтянь в прошлом стала намного красивее благодаря эффекту ореола. Никто не чувствовал, что что-то выходило за рамки нормы.

Теперь, когда Линь Тяньтянь стала более уродливой из-за потери части ореола, Нин Чжи задумалась, как та будет объяснять свои изменения остальным.

Сидящая напротив Линь Тяньтянь тоже изучала Нин Чжи. Она заметила, что кожа кузины стала светлее!

Конечно, трещина на ее кулоне привела к тому, что ореол начал возвращаться к Нин Чжи.

Линь Тяньтянь не знала, почему на нефрите появилась трещина, но уже отнесла его в ремонт.

После починки она сможет снова забрать ореол у Нин Чжи.

— Сяо Чжи, — внезапно сказала матушка Лу. — Через пару дней будет благотворительный бал. Почему бы тебе не сопровождать меня туда?

Обе девушки были удивлены словами матушки Лу.

Линь Тяньтянь опустила глаза. Матушка Лу всегда брала ее с собой. В последнее время Нин Чжи очень нравилась свекрови, и это, очевидно, изменило ее мнение о невестке. Теперь она даже собиралась взять Нин Чжи с собой на бал?

Линь Тяньтянь улыбнулась и сказала:

— Мама, Сяо Чжи никогда раньше не была на балу. Послезавтра я свободна. Почему бы мне не сопровождать вас двоих? Так я смогу остаться с Сяо Чжи, чтобы она не опозорилась.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/2016060>